

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию иерея

Дениса Викторовича Красноперова

«Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский и Нижегородский, как исторический деятель: жизненный путь и церковно-политическая деятельность», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия

Яркой страницей отечественной истории являлся т.н. период удельной раздробленности, отличавшийся большой насыщенностью событиями, разнообразием государственных образований и культурных особенностей. Взаимодействие этих образований друг с другом и внешними силами создавали чрезвычайно сложную, изменчивую и увлекательную картину. Одним из них являлось Нижегородское великое княжество (сер. XIV – перв. пол. XV в.). Его столица, Нижний Новгород, входила в число важнейших политических центров Северо-Восточной Руси наряду с Москвой, Тверью и Рязанью. Княжество обладало обширной территорией, имело выход к важнейшим транспортным артериям. Его правители претендовали на ведущие роли в процессе объединения русских земель, а также достигли серьезных внешнеполитических успехов в деле борьбы за обретение национальной независимости. Союз Нижнего Новгорода и Москвы во второй половине 60-х – середине 70-х гг. XIV в. способствовал утверждению последней в качестве центра объединения русских земель. В Нижнем Новгороде чеканилась серебряная монета, возводились каменные храмы, велось летописание, был создан единственный дошедший до нас список знаменитой Лаврентьевской летописи. Вдохновителем и сподвижником нижегородских князей был святитель Дионисий. В 1383 г. он привез из Константинополя высокопочтимые христианские реликвии, в том числе частицу Креста Господня. Именно в Нижнем Новгороде, как полагают специалисты, для них был изготовлен уникальный реликварий, дошедший до наших дней и хранящийся в Музеях Московского кремля. Ковчег, программу оформления которого приписывают Дионисию, содержал наиболее ценное во всей Руси того времени собрание христианских святынь. Соответственно, Нижний Новгород предстает пред нами как важнейший центр развития искусства и книжности, место хранения уникальных ценностей, возвышающих его значимость. Центральной фигурой этого интеллектуального и культурного подъема являлся архиепископ Дионисий. В этой связи исследование, предпринятое Д.В. Красноперовым, представляется актуальным и способным расширить наши представления не только об одном из выдающихся деятелей церкви соответствующей эпохи, но и о ней самой в целом.

В основу двухчастной композиции работы как бы положена идея карьерного взлета. Первая глава посвящена региональному бытию героя, когда он был монахом, а потом настоятелем монастыря в Нижнем Новгороде. Во второй – речь идет о том времени, когда он стал епископом Суздальским и Нижегородским и сфера его деятельности приняла общерусский масштаб. В действительности, оба биографических этапа тесно переплетены. К тому же фактическим центром окормляемого округа был Нижний Новгород. Соответственно, нижегородский этап не закончился. Поэтому автору часто приходится по несколько раз возвращаться к одним и тем же сюжетам. Тем не менее, структура вполне соответствует поставленным задачам. Она позволила диссертанту выдвинуть пять положений для публичной защиты и, последовательно решив задачи, достигнуть цели исследования.

Обзор источниковой базы дан весьма лаконично, хотя список, включающий 32 позиции, выглядит вполне достойно и адекватно заявленной теме. Скромность автора мешает читателю составить адекватное представление об уровне проработки материала и несколько умоляет достоинства работы. Диссертант выделил три группы источников: летописи, агиографическая литература и грамоты. Из летописей названы Рогожский летописец, Софийская I, «Московский летописный свод» (автор имеет ввиду свод 1479 г.) и Никоновская. Привлечение их абсолютно справедливо, поскольку они последовательно отражают разные этапы русского летописания. Следовало бы также отметить Симеоновскую летопись, восходящую к одному протографу с Рогожским летописцем, и Новгородскую IV, тесно связанную с Софийской I, тем более, что в основном тексте диссертации эти памятники упоминаются. Логично было бы привлечь Никоноровскую и Вологодско-Пермскую летописи, отразившими свод 1472 г., предшествовавший своду 1479 г. От подробной характеристики житийной литературы и актового материала диссертант воздержался. Вероятно, забывчивость помешала ему указать ставшие классическими монографии по источниковедению летописания Б.М. Клосса, Я.С. Лурье, Л.Л. Муравьевой, без знания которых невозможно было бы провести серьезный анализ соответствующих источников.

Более обстоятельно представлен анализ историографической ситуации. Существующие публикации, в той или иной степени связанные с деятельностью Дионисия, объединены в три группы (дореволюционные, советские и современные) и охарактеризованы. Всего в обзоре отмечено 27 авторов. Некоторые из изданий могли бы быть разобраны более детально. Так, диссертант справедливо отмечает, что труд архиепископа Макария (Миролюбова) заслуживает внимания, но на этом и останавливается. В итоге диссертант приходит к важному для его работы выводу: «при

наличии подробных исследований отдельных аспектов поставленной в диссертации проблемы, авторы не исследовали вопрос комплексно» (с. 9). Отсюда проистекает новизна работы.

Первая глава «Святитель Дионисий Суздальский и Нижегородский на Нижегородской земле: иноческая и просветительская деятельность» состоит из трех частей: общего жизнеописания Дионисия, характеристики основанного им Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря и показа основных принципов церковно-политической деятельности святителя через историософию «Лаврентьевской летописи». Первый подраздел начинается с характеристики русского монашества и монастырей в XIV в., продолжается кратким обзором истории Нижегородско-Суздальского княжества во второй половине XIV в., затем ставится вопрос об основании Печерского монастыря. В конце дан свод биографических сведений о Дионисии и характеристика ереси стригольников, с которой ему пришлось бороться, как посланнику патриарха, в Северо-Западной Руси. Следует отметить, что относительно времени основания монастыря диссертант занял источниковедчески выверенную позицию, связывающую появление обители с княжением первого нижегородско-суздальского князя Константина Васильевича, не поддавшись соблазну укоренившейся в нижегородском краеведении версии о более раннем возникновении. Однако справедливо увязывая обстоятельства основания с биографией основателя, исследователь забывает отметить дату первого достоверного упоминания обители в источниках. Второй подраздел открывается показом культурного подъема на Руси во второй половине XIV в., который увязывается с влиянием Византии и распространением идей исихазма. Затем дается характеристика Печерского монастыря как духовного и интеллектуального центра и приводятся сведения об известных учениках Дионисия. В третьем подразделе делается оригинальная попытка представить Дионисия соавтором Лаврентьевской летописи и приписать ему основные ее историософские принципы.

Вторая глава «Церковно-политическая деятельность святителя Дионисия Суздальского: епископское служение» представляет три ракурса деятельности главного героя как фигуры общерусского масштаба: взаимодействие с главным политическим центром Руси – Москвой, роль святителя в детективной и загадочной истории, за которой закрепилось в историографии название «Дело Митяя», взаимодействие с Константинополем. В первом подразделе автор вновь возвращается к идеям исихазма, чтобы показать особенности влияния Византии на русские политические процессы, в частности на взаимоотношения митрополитов всея Руси с московскими князьями. Деятельность Дионисия Суздальского увязывается здесь с деятельностью Сергия

Радонежского и митрополита Алексия. Во втором подразделе подробно освещается «Дело Митяя». Через призму этого сюжета диссертант выстраивает концепцию борьбы при московском дворе двух «партий»: боярской проордынской и монашеской провизантийской. Их представителями оказались Михаил-Митяй и Дионисий. Заслуживает внимание объяснение ареста Дионисия в Киеве, где он и скончался, изменением русско-литовских отношений. В третьем подразделе автор анализирует политику константинопольских патриархов в отношении Русской церкви, еще раз подробно описывает становление и распространение программы исихазма, формирование «партии» его приверженцев в Византии и на Руси. Судьба Дионисия ставится в широкий международный контекст. Однако в глобальном противостоянии Византии и Орды, нарисованном исследователем, Русь как бы теряет свою самостоятельность, а князь Дмитрий Донской выглядит заложником борьбы упомянутых выше партий.

В заключении автор сформулировал основные выводы, которые соответствуют целям и задачам диссертационной работы, и ее структуре.

К достоинствам исследования относятся знание современной историографии, понимание адекватных сегодняшнему уровню развития науки приемов и методов источниковедческого анализа. При том, что сведения о деятельности архиепископа Дионисия довольно немногочислены и дано введены в научный оборот, их помещение в разнообразные широкие исторические контексты позволяет по-новому взглянуть на многие обстоятельства эпохи и судьбу святителя Дионисия. Также следует отметить исследовательскую смелость диссертанта, не боящегося браться за крупные сюжеты, каждый из которых мог бы стать предметом целой монографии.

Вместе с тем по содержанию работы может быть сделан ряд замечаний.

1. Дионисий являлся архиепископом Суздальским и Нижегородским. Более того, при нем пределы епархии совпали с границами княжества, что еще больше укрепило авторитет последнего. Однако само княжество явно оказалось на периферии исследовательского интереса диссертанта. От его взгляда ускользнули многие интересные сюжеты. Например, значение строительства каменных храмов в Нижнем Новгороде (упомянуты лишь два из трех). Большого внимания заслуживает такой уникальный для этой эпохи союз как мужественный и кроткий князь Андрей и его супруга преподобная Василиса (Феодора). Надо признать, такой угол зрения не случайным. Дело в том, что имплицитно автор исходит из ситуации уже победившей и всех объединившей Москвы, поэтому основного внимания заслуживает она. Остальное второстепенно. Диссертант прямо постулирует, что

«формирование единого российского централизованного государства придется на конец XIV века» (с. 118). Между тем, в это время продолжали существовать крупные независимые Рязанское и Тверское княжества, Новгородская, Псковская и Вятская земли. О каком же едином, тем более централизованном, государстве можно говорить?

2. В работе присутствует некоторая терминологическая неточность в отношении летописания. Лаврентий и Дионисий признаются авторами Лаврентьевской летописи. Однако принцип составления летописи – компиляция. У нее нет автора, но есть составители, редакторы, переписчики. Лаврентьевская летопись представляет собой список с владимирского свода 1305 года, сделанный для нижегородского князя Дмитрия Константиновича по благословию Дионисия. Следовательно, все идеи заложены были до Лаврентия. Личное же участие церковного и политического деятеля уровня Дионисия в обычной переписке книг вообще сомнительно (на с. 88 утверждается, что святитель Дионисий являлся переписчиком летописи). Во всяком случае этот тезис требует дополнительного обоснования.
3. Есть фактические ошибки. Утверждается, что князь Дмитрий Константинович принял участие в походе на Булгар 1377 года (с. 89). Между тем, нижегородские войска в том походе возглавлял его сын Василий Кирдяпа.
4. Имеются неточности в характеристике литературы. Книга В.А. Кучкина «Волго-Окское междуречье и Нижний Новгород в средние века» названа монографией (с. 6). Между тем, это сборник статей, вышедших в разных изданиях, начиная с 1970-х годов. Нижегородским издательством они были объединены под одной обложкой в тематическую подборку для знакомства нижегородцев с научным творчеством известного отечественного ученого.
5. Памятник местного летописания «Нижегородский летописец» привлечен в дореволюционном издании А.С. Гацкого. Между тем, существует современное издание источника, выполненное в 2006 году на современном археографическом уровне по большему количеству списков с источниковедческим предисловием М.Я. Шайдаковой.

Высказанные замечания носят характер размышлений и рекомендаций и не снижают общей положительной оценки работы. Диссертация в целом подготовлена на должном профессиональном уровне и свидетельствует о способности к самостоятельной работе и профессионализме соискателя.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации, основные положения изложены в 4 публикациях, в том числе в ведущих научных изданиях, включенных в список ВАК РФ и Общецерковный перечень рецензируемых изданий.

Диссертация Д.В. Красноперова представляет собой самостоятельное и завершённое исследование. Соискатель продемонстрировал умение ставить научную проблему, определять ее составные части, творчески решать поставленные задачи, критически анализировать источники и литературу, формулировать обоснованные выводы

Работа Дениса Викторовича Красноперова «Святитель Дионисий, архиепископ Суздальский и Нижегородский, как исторический деятель: жизненный путь и церковно-политическая деятельность» представляет собой научно-квалификационную работу, соответствующую требованиям пп. 21-27 «Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви» (в ред. от 13.03.2015 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры методологии, истории и философии науки
Института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»

Чеченков Павел Валерьевич

26 апреля 2024 г.

Почтовый адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 24.

Раб. тел.: +7 (831) 257-86-51

E-mail: chechenkoff@yandex.ru

*Подпись Чеченкова П.В. заверяю.
инженер дирекции ИИЭУ Михайленко Д.В.*

